

Шаов Тимур

Наши люди

веч. клуб - 1997. - Зима - с 12.

Запах будущей песни

Тимур Шаов — один из лидеров новой волны в авторской песне

— Тимур, сначала давайте уточним Ваши анкетные данные.

— Ну, что ж... Родился в городе Черкесске, закончил медицинский институт в Ставрополе, живу в поселке Нижний Архыз, знаменитом своей обсерваторией. Женат, двое детей — мальчик и девочка. Работаю в районной больнице, расположенной в станице Зеленчукской — это в 25 километрах от моего поселка.

— И что — каждый день мотаетесь туда и обратно?

— Ну, кроме дней дежурств, когда я остаюсь в больнице на ночь. А так — каждый день. 25 километров — туда, 25 — обратно. Если подсчитать, сколько я за десять лет проехал в автобусе... Впрочем, это и неплохо — в автобусе есть время для сочинения песен, я ведь ни на работе, ни дома практически не пишу.

— Ну, на работе — понятно, но дома...

— Нет, дома хочется провести время с семьей, с детьми... Так что я сочиняю только в автобусе, на ночных дежурствах — если они спокойные, конечно, если никто не помирает — и еще в душе.

Песни начал писать года с 86-го... или, может, 87-го? В общем, уже лет десять. Но всерьез они пошли в последние года два, до того писал мало — одну-две в год.

— У многих авторов это просто обычная норма...

— Да, я заметил — поют все то же, что десять лет назад. Не знаю, мне как-то даже неудобно все старое-то петь. Хочется что-то новое показать. Все, что я сейчас пою, написано в этом или прошлом году, более ранние песни у меня где-то хранятся на кассете, но я их сейчас не пою.

— Принципиально?

— Нет, просто не интересно. Надоели.

— Кстати о песнях. Все Ваши песни, которые я слышал, откровенно юмористические. Вы других вообще не пишете или просто со сцены их не поете?

— Есть, есть другие. У меня сейчас 44 песни, из них около десятка — лирические. Их, наверное, можно было бы спеть и со сцены, но надо еще, чтобы публика захотела их слушать. Начинать знакомство лучше с шуток.

— Вы считаете, что в юморе легче проявить индивидуальность?

— Я не знаю — легче, не легче... Но я считаю, если уж у тебя получается нечто самобытное, то и занимайся этим. Ну, так у меня получается, это не специально, такой стиль выработался... А что до отношений с жанром... Я думаю, главное отличие авторской песни — посыл к творчеству, то, почему и для чего пишется песни. Если ты начинаешь писать, а сам при этом думаешь: для чего эта песня, где ты ее будешь исполнять, как ее лучше продать — это очень опасная штука. Она может все испортить.

— То есть, об этом думать нельзя?

— Да, об этом думать нельзя. Песни надо писать, когда чувствуешь внутри себя этакую ку-

раж... состояние типа "ай да Пушкин, ай да сукин сын!" Вот тогда можно писать.

— Вы знаете, в одной из недавних статей, говоря о Вас, я писал: "Не автор сочиняет — через него хлещет в мир поток энергии, который надо отвести в какое-то русло, чтобы он не разорвал поэта". Я угадал или нет?

— Абсолютно верно. Вот тогда самые хорошие песни и получаются. Сядешь над чистым листом (я печатать не умею, да и вообще больше люблю писать от руки) и уже предвкушаешь: сейчас я его заполню!

— А когда Вы обнаружили существование этого жанра? Что было раньше — знакомство с чужими песнями или появление первых собственных?

— Честно говоря, когда я начинал писать, я знал очень мало бардовских песен, да и до сих пор плохо знаю этот жанр. У нас это не культивируется абсолютно. В Черкесске я знаю только одного человека, который любит авторскую песню.

— Я знаю целых двух таких любителей в вашем Нижнем Архызе...

— Я понимаю, о ком Вы говорите. Это сотрудники обсерватории, москвичи, переехавшие к нам. А у нас это дело совсем не развивается. Я слушал БИТЛЗ, Высоцкого, Окуджаву. Визбора я впервые услышал в Ставрополе, где-то в конце обучения в институте, и то случайно. А до того я его знал только как Бормана из "Семнадцати мгновений весны". Поэтому первые мои песни были подражанием Высоцкому. Я же и писать начал тоже случайно — сломал ногу, и у меня появился избыток свободного времени. Сидел с гитарой, ковырялся...

— А гитара к тому времени уже была освоена?

— Я даже играл на соло-гитаре в вокально-инструментальном ансамбле — песни БИТЛЗ, ДИП ПЕПЛ... Опять-таки — может, это и хорошо, может, я оказался "неиспорченным", у меня не крутилось в голове множества чужих хороших песен, и поэтому стало получаться что-то свое, непохожее. Вот, например, рок-музыка, на мой взгляд, немножко портит вкус — вырабатываются определенные музыкальные стандарты...

— В любом сколь-нибудь заметном направлении со временем складывается определенный канон...

— Ну да. А в авторской песне — свой канон, это хорошо видно по песням известных бардов.

— Кстати об известных бардах. Сейчас, когда Вы уже знаете этот жанр, Вы можете сказать, кто из них Вам ближе, у кого Вы, может быть, чему-то учились или учитесь?

— Да. Лет пять-шесть назад, еще на перестроечной волне я впервые как следует услышал Галича. Я просто обалдел, и сейчас для меня Галич — это просто "номер один", я его просто обожаю. Из нынешних, конечно, — неподрожжаемые Иваси. Луферов очень понравился — я тоже его раньше не слышал, услышал только сейчас. Мирзаян, Мищуки...

— Мне кажется, что Мирзаян должен быть Вам особенно близок, поскольку именно он принес в авторскую песню этот центонный, цитатный стиль, которым Вы и пишете. Галич, правда, это тоже использовал, но в гомеопатических дозах...

— Да-да. Я его впервые услышал по телевизору, он был то ли в новогодней, то ли еще в какой передаче и пел одну из своих песен. Так я просто обзавидовался: ну почему не я это написал?!

Как ни странно, авторов юмористических песен я знаю очень плохо. Вот уже здесь, в Москве Киммельфельда послушал, Охрименко... До того просто нигде было это слушать — у нас это нигде не продается, нигде не звучит.

— Названные имена совершенно логичны. Но меня удивило отсутствие одного имени, которое вспоминают чуть ли не все при знакомстве с Вашими песнями.

— Какое?

— Ким.

— А-а... Опять же, я очень мало знаком с творчеством Кима. Вот совсем недавно я был в фирме, где делали мою кассету, и там как раз переписывали кассету Кима. Я послушал, похохотал от души, а мне говорят: ты что, это же древние песни! А я услышал впервые...

— Я Вам завидую: у Вас впереди еще столько изумительных открытий!

— Да, я на это надеюсь.

— До Вас я года три-четыре не слышал остроумных и актуальных социальных песен. Шутить над нынешними политиками оказалось гораздо труднее, чем над былыми советскими вождями. Почему Вам это удается?

— Опять-таки: я не ставлю себе задачи высмеять того или иного политика. Просто политика — тоже элемент нашей жизни, политический процесс льется на всех нас и, естественно, отзывается в песнях. Как Шендерович сказал: "Если раньше высказывания или действия наших руководителей лично у меня воплощались в изжогу, то теперь — в сценарий очередных "Кукол", что гораздо безопаснее для здоровья." А у меня — в песни. Тем более, что я интересуюсь политикой, смотрю все новости, какие могу, читаю газеты...

— Нет, вообще-то на социальную тему пишут сейчас многие. Но песни у них получаются или гневные, или слезливые, или еще какие-то, но только не смешные.

— Просто надо с иронией к этому относиться и ставить себя не ниже тех, о ком пишешь. Они такие же люди, как мы. А к ним относятся либо с ненавистью, либо с безграничной любовью.

— Аверинцев писал когда-то, что в этом и состоит главное отличие западного и восточного понимания власти. На Западе правитель — это просто такая специфическая профессия, у нас же он либо наместник Бога, либо воплощение дьявола.

— Вот от этого-то вся и беда. А надо относиться к ним спокойнее. Скажем, к продавцам в магазине мы не питаем ни любви, ни ненависти. Если продавец хорошо работает, мы относимся к нему нейтрально, если плохо — просто уходим в другой магазин. Вот так и с политиками надо.

— Вы немного изменяете слова Ваших песен в разных исполнениях. Высоцкий и Галич делали это, дорабатывая, "обкатывая" на публике уже сочиненную песню. Ким поступает так потому, что ему бывает легче досочинить забытую строчку прямо на сцене, чем вспомнить ее. А у Вас какая причина?

— Тоже доработка. У меня многие песни существуют в разных вариантах, и я смотрю, какой лучше звучит, лучше воспринимается.

— А как Вы оцениваете Вашу совместную работу с группой ГРАССМЕЙСТЕР?

— С громадным удовольствием. Отличные ребята, классные музыканты, с чувством юмора. Я бы очень хотел сделать что-нибудь еще вместе с ними.

ФОТО Ю. ЛУКИНА